

Глава 658: Игра в жалость (2)

Вэньцин во всех подробностях рассказала Чу Лянь о том, что увидела.

Чу Лянь сидела у кровати, немного ошеломленная. Тусклый желтый свет свечи сиял на ее лице, делая ее еще более бледной.

Поскольку Вэньцин не услышала никакого ответа от Чу Лянь, ей пришлось снова спросить: «Третья Молодая Мадам, что нам делать?»

Чу Лянь тихо вздохнула: «Вэньцин, отведи его в противоположную комнату и попроси Вэньлан достать ему чистый комплект одежды. А я иду спать сейчас: не беспокой меня, если это не будет чем-то важным.»

Вэньцин почувствовала взрыв радости. Хотя в этот раз большая часть вины за борьбу пары легла на Третьего молодого мастера, и она хотела добиться справедливости и для Третьей молодой мадам, мужчины все еще были теми, кто удерживал власть в Великой Династии Ву.

Если отношения между мужем и женой ухудшатся, Чу Лянь всегда будет на стороне проигравшей жены.

Вэньцин лично вышла и передал слова Чу Лянь Третьему молодому мастеру.

На этот раз Хэ Чанди удалось плавно войти во двор. Он переоделся в чистую, сухую одежду в комнате, расположенной рядом с комнатой Чу Лянь.

Он хотел пойти посмотреть на Чу Лянь, но Вэньлан сообщила ему, что Третья Молодая Мадам уже ушла спать.

С другой стороны, в комнате королевской принцессы Дуаньцзя все еще горел свет.

Служанка стояла рядом с ней и тихо что-то сообщала.

Когда она услышала все это, королевская принцесса Дуаньцзя надулась и жестом пригласила горничную уйти.

Когда она осталась одна в комнате, из-за ширмы появилась высокая и крепкая фигура.

Хэ Чанцзюэ подошел к столу и сел. «Третий брат и третья невестка всегда имели хорошие отношения: почему они вдруг поссорились?»

Королевская принцесса Дуаньцзя закатила глаза, не заботясь о своем имидже: «Честно говоря, сердце твоего брата как мозоль. Промокнуть под дождем? Он, очевидно, сделал это нарочно! Эта глупая Чу Лю, вероятно, простит ему все после того, как тот немного поговорит с ней.»

Хэ Чанцзюэ неловко кашлянул: «Санланг не так плох, как ты думаешь. Он просто очень любит свою жену.»

«Чушь собачья! Кто показывает свою любовь к своей жене, как он? И он слепой или что? Он был так близко к этой проклятой девице Леяо.»

Хэ Чанцзюэ напрягся, так как не смог это опровергнуть.

Королевская принцесса Дуаньцзя внезапно повернула голову и посмотрела на Хэ Чанцзюэ. Она указала пальцем прямо ему в лицо и заявила: «Если ты осмелишься так обращаться со мной в будущем, я немедленно разведусь с тобой!»

Лицо Хэ Чанцзюэ стало черным.

На следующий день все готовились к возвращению в столицу рано утром.

Поскольку Хэ Чанди должен был оставаться рядом с императором в качестве охранника, он встал еще до рассвета.

Перед тем как уйти, он пятнадцать минут стоял перед окном Чу Лянь, но наконец, ушел, подавляя кашель.

Когда Чу Лянь встала, Хэ Чанди уже давно не было.

Она подавила желание спросить о состоянии Хэ Чанди.

Однако ее цвет лица, казалось, значительно улучшился после хорошего ночного отдыха.

Когда все было упаковано, они сели в карету. Только через час поездки в столицу кто-то постучал в окно.

Вэньлан подняла занавес кареты. Увидев человека снаружи, она поприветствовала его: «Доброе утро, генерал Сима. Вы пришли навестить нашу Третью Молодую Мадам?»

Сима Хуэй ехала на белоснежной лошади. Выгляда невероятно учтиво в своей боевой одежде, она кивнула Вэньлан с улыбкой.

Несколько мгновений спустя Вэньцин и Вэньлан вышли из кареты и вместо этого сели на лошадей, оставив место в карете для Чу Лянь и Сима Хуэй.

В тот момент, когда вошла Сима Хуэй, она оглядела просторную коляску и даже коснулась декора. На ее губах появилась улыбка: «Как и следовало ожидать от экипажа императорской семьи. Если бы я не знала заранее, я бы подумала, что человек, который едет здесь, это принц или принцесса!»

Чу Лянь посмотрела на нее с презрением: «Это карета, предоставленная самим императором: конечно она будет качественной».

Сима Хуэй засмеялась: «Вот где ты не права! Та, в которой едет Сяо Боцзян, не так хороша, как эта!»

«Сестра Хуэй, вы пришли сюда, чтобы высмеять меня?»

«Хорошо, хорошо, я перестану шутить с тобой».

Увидев серьезное выражение лица Сима Хуэй, Чу Лянь подавила улыбку на своем лице. С ясными глазами и слабым хмурым взглядом она спросила: «Что случилось?»

Сима Хуэй сидела рядом с ней, неловко прочищая горло, а затем спросила: «Лянь-эр, что случилось между тобой и Хэ Санлангом?»

Чу Лянь:...

Прямо сейчас Чу Лянь искренне желала, чтобы не могла найти дыру и зарыть в нее голову. Почему этот незначительный вопрос между ней и ее мужем был известен всем вокруг?

Придя в свою палатку на бесплатную еду в первый день, Сима Хуэй оставалась рядом с императором вместе с другими военными чиновниками. Они даже не видели друг друга до сих пор, но Сима Хуэй все еще заметила это.

Уголок рта Чу Лянь дернулся. На ум пришла только одна возможность: «Это Четвертый Принц рассказал вам об этом?»

Принц Цзинь был лучшим другом сумасшедшего Хэ Чанди. Если ему нужно было кому-то довериться, принц Цзинь будет его первым выбором.